

Джоэл Моррис

История леди Макбет

*И ВСЕ
«ВЧЕРА»*

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-311.6(73)
ББК 84(7Coe)-44
М80

Joel H. Morris
ALL OUR YESTERDAYS
Copyright © 2024 by Joel Morris

Перевод с английского *Александры Килановой*
Литературный редактор *Юлия Чегодайкина*
Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Моррис, Джоэл.

М80 И все «вчера» / Джоэл Моррис ; [перевод с английского-
го А. Килановой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.
ISBN 978-5-04-243211-8

Захватывающий исторический роман, действие которого происходит за десять лет до событий шекспировского «Макбета», предлагает новый взгляд на одну из самых знаменитых и противоречивых героинь мировой литературы — женщину, чьи амбиции, любовь и стремление защитить близких привели ее к бессмертию.

Шотландия, XI век. Рожденная в знатной семье и с детства отмеченная мрачным пророчеством, юная наследница вынуждена бороться за свое будущее в мире войн, жестокости и политических интриг. После смерти мужа судьба сводит ее с загадочным Макбетом, открывая путь к власти и любви. Но коронация короля Дункана и борьба за трон ставят ее перед выбором: защитить семью или поддаться року, который преследует ее всю жизнь.

УДК 821.111-311.6(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Киланова А., перевод на русский
язык, 2026

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-243211-8

Энн,
и Эйвери,
и Гэвину

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Женщина, которую Уильям Шекспир вывел в пьесе под именем леди Макбет, действительно существовала. Ее звали Груох. Она родилась в начале одиннадцатого века в знатной семье и была внучкой бывшего короля Шотландии. Совсем юной ее выдали замуж за мормэра Морея¹, честолюбивого наследника, который убил собственного дядю ради титула. Она родила ему сына. После того как мормэра и полсотни его соратников заперли в зале и сожгли во сне, она вышла замуж за его убийцу, тана Макбета. Новый муж принял ребенка в семью.

¹ Мормэр — титул высшей аристократии в средневековой Шотландии. Мормэр стоял во главе провинции или области, формально подчиняясь королю, но на практике обладая значительной самостоятельностью. Морей — владение в средневековой Шотландии, которое было ликвидировано в 1130 году (здесь и далее — прим. переводчика).

Бесчисленные «завтра», «завтра», «завтра»
Крадутся мелким шагом, день за днем,
К последней букве вписанного срока;
И все «вчера» безумцам освещали
Путь к пыльной смерти.

*Уильям Шекспир, «Макбет»¹,
акт V, сцена 5*

¹ Перевод Михаила Лозинского.

В глазах мужа я вижу голод. Они блестят от желания познать меня. Мы лежим рядом в млечном полумраке, наполовину принадлежа себе, наполовину — друг другу.

Сегодня наша первая брачная ночь.

Он приподнимается на локте, изучает мое лицо. Ласкает взглядом каждую черточку — рот, нос, щеку, подбородок. Я книга, которую он жаждет прочесть. Он хочет, чтобы я научила его чтению.

— Расскажи мне, — говорит он.

Я усмехаюсь. Он плохой ученик во всем, что не касается поля битвы. Там он искусен, опытен, но еще не научился применять свое мастерство в жизни... и в любви.

— Мой благородный господин, — говорю я. — Это ты мне расскажи. Опиши, что ты видишь.

Он задумывается. С чего начать?

— Твои губы, — говорит он, — алые, как лепестки роз.

Я вздыхаю.

— Для начала неплохо. Довольно банально, но неплохо.

— Вот как?

Он не привык, чтобы ему перечили.

Джоэл Моррис

— Попробую еще раз. Твои губы, алые, как лепестки роз, полны веселья.

— Слишком просто, — с усмешкой отвечаю я. — Ты жульничаешь.

— А когда ты смеешься, краешек твоей улыбки ползет вверх. Вот здесь, справа.

Я снова улыбаюсь.

— Вот как сейчас, — говорит он и проводит кончиком пальца по моим губам. Я не в силах удержаться от смеха.

— Мой господин, шекотно.

— И поскольку этот краешек поднимается чуть выше, когда ты смеешься от души, то видно этот зуб. Никогда не видел таких острых зубов.

Мой волчий клык. Я знаю. Стесняюсь его всю жизнь.

— Это красивый зуб, — говорит он. — Его собрат не такой острый.

Я краснею, сжимая губы.

— Я тебя обидел?

Он хмурится.

— И теперь ты будешь прятать зуб, который мне нравится?

— Я не давала тебе позволения любить мои изъяны.

— Какие же это изъяны, если они мне нравятся?

— Правда?

Я заглядываю ему в лицо.

— Честно?

— Да, милая Леди.

В его глазах светится доброта. Именно она притянула меня к нему, позволила в ту ночь постучать в его дверь.

— Но ты поведала не все свои секреты, — говорит он.

— Только потому, что у меня нет секретов, мой господин.

— Нет?

— Нет.

— Уверен, что мне стоит поискать.

— Попробуй.

Я вытягиваю шею, чтобы поцеловать его. Он отстраняется.

— Однажды я их раскрою, — ворчит он.

Я надуваю губы. Мне нравится, что мы резвимся, как дети. И кто осудит? Это наша первая брачная ночь. Наверное, благородные женщины этого дома шепчутся по углам замка под покровом вуалей: «Это нечестивый союз — брак с Макбетом. На ее руках кровь прежнего мужа».

Он касается моей щеки, чуть ниже глаза, и продолжает меня изучать.

— Когда ты смеешься, то щуришь правый глаз.

Он касается моих ресниц.

— Неправда.

— Правда. Стоит тебе улыбнуться — и ты слепа на один глаз.

— А ты тогда на оба.

Он не обращает внимания на мою шутку.

— Твои глаза, — задумчиво произносит он. — Да. В них кроется тайна.

— Неужели?

Я устраиваюсь в постели поудобнее, отгоняя страхи перед замковыми пересудами.

— Скажи мне. В чем моя тайна?

Он снова внимательно вглядывается в мое лицо.

— Любовь. Я вижу в них любовь.

— К тебе, разумеется?

— М-м-м.

Он морщит лоб в раздумье.

— И чистосердечность.

Я смелею.

— О, я чистосердечна.

— Да, несомненно.

Он резко умолкает, начиная понимать.

— И ты искусна в своей чистосердечности.

Я натянуто смеюсь. Не ожидала, что он так быстро усвоит урок. За окном светит полная луна. Темный лес дрожит, стонет, желая узнать то, что уже знает мой муж.

— Что ты имеешь в виду?

Он ласково проводит большим пальцем по моей щеке, будто стирая влагу с запотевшего окна. Взгляд его становится уверенным; его лицо похоже на книгу, в которой только что перевернули страницу.

— Дело не в том, что ты не чистосердечна, а в том, что ты научилась использовать свою чистосердечность. Подобно лицемеру.

— Лицемеру?

Я фыркаю, хватаю его за запястье. Я делаю это в шутку, чтобы укусить его за палец, но его мышцы напрягаются. Я вижу вздувшиеся сухожилия на его шее; чувствую внезапную силу, способную вмиг обрушиться на врага, разможжить его кулаком или разрубить мечом. Я отпускаю его запястье, но теперь он хватает меня за руку. Я чувствую, как его мышцы смягчаются, расслабляются, хотя он прижимает мою руку к постели, удерживая.

— Мой достойный тан, — протестую я.

— Драгоценная Леди, пойми меня правильно. Ты чистосердечна. Но за этой чистосердечностью что-то кроется. Навык, искусство. Будто ты постигла, что чистосердечие сильнее лжи. Твой глаз, твой зуб, твой радостный смех...

— Не чистосердечны?

И ВСЕ «ВЧЕРА»

Его пальцы находят мои, переплетаются с ними.

— Слишком чистосердечны.

— И в этом моя тайна? Мой господин, боюсь, ты совсем меня не знаешь.

Он размышляет, склонившись надо мной, его губы почти касаются моих.

— Твое лицо, моя Леди, — отрепетированное представление. Ты показываешь только то, что хочешь показать. Зрителям кажется, что они видят сквозь завесу, но они видят лишь саму завесу.

Я стремительно прижимаюсь к нему, словно в поцелуе. Но вместо этого прикусываю его нижнюю губу. Нежно, но на языке остается легкий привкус соли и крови. Он не вздрагивает. Я отпускаю.

— Видишь, о чем я? — с усмешкой говорит он. — Само чистосердечие.

I.

ΛΕΤΟ